

ПО СТРАНИЦАМ ПЕРМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РАСКОЛА
НА УРАЛЕ

ПЕРМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ
№14, 16 июля 1890 г., отдел неофициальный, стр. 285–295.

www.permkraeved.ru
Церковный краевед Прикамья

Из истории старообрядческого раскола
в Пермской епархии
*Лжеархиепископ Аркадий, представитель
священства, именуемого «Беловодским»*

Текст печатается в соответствии с современной орфографией.

Из истории старообрядческого раскола в Пермской епархии

*Лжеархиепископ Аркадий, представитель священства,
именуемого «Беловодским»*

В жизни русских старообрядцев, особенно поповщинского согласия, встречаются такого рода факты, которые, с одной стороны, свидетельствуют о крайнем невежестве русских старообрядцев, – а с другой – об искреннем желании их выйти из своего незавидного в церковном отношении положения, – иметь в своем обществе епископов и всю полноту церковной иерархии и тем самым придать ему вид Христовой церкви. Попытки со стороны старообрядцев поповщинского согласия – найти для себя архиерея – встречаются, как свидетельствует история русского старообрядчества, почти с первых лет их отдельного от православной церкви существования и продолжают до настоящего времени. Простотою и невежеством старообрядцев и желанием их иметь своего архиерея не редко пользовались ловкие проходимцы, – выдавали себя за архиереев и других священных лиц, были принимаемы с радостью некоторыми старообрядческими обществами и своим пребыванием у них производили соблазн и смуту во всем старообрядчестве. Для примера в этом отношении можно указать на иеродиакона Афиногена, объявившего себя пред Стародубскими старообрядцами епископом Лукою. Это было в половине XVIII века. В сороковых годах настоящего столетия старообрядцам удалось отыскать для себя архиерея, именно – Амвросия: возникла так называемая Белокриницкая иерархия. Но эта иерархия многих старообрядцев не удовлетворила: Амвросий был грек из Еноса, и возникновение Белокриницкой иерархии, или Австрийского священства, было сопряжено с различными каноническими нарушениями. На православие греков старообрядцы смотрели подозрительно, а нарушения канонические при возникновении Белокриницкой иерархии были небезызвестны им. Поэтому многие

из старообрядцев отшатнулись от новой раскольнической иерархии, и их снова стала тревожить мысль – найти и иметь у себя епископа «древляго благочестия», – тем более, что среди старообрядцев за долго до появления Австрийского священства было распространено мнение, что в «Опоньском (Японском) царстве» находится страна Беловодье, где существует полная благочестивая церковь («асирского языка 179 церквей, имеют патриарха православного, антиохийского постановления, и четыре митрополита. А российских до сорока церквей, тоже имеют митрополита и епископов, асирского поставления»...). Таким тревожным состоянием старообрядцев и мыслию о существовании мифического Беловодья с православной в нем церковью воспользовался один ссыльный, бежавший из Сибири, объявил себя Пермским старообрядцам архиепископом Аркадием из Беловодья, – и многие из Пермских старообрядцев, не смотря на чувствительные уроки в этом отношении предыдущей истории старообрядчества, не смотря на заявление его в 1876 году Пермскому окружному суду, что он Петербургский купеческий сын – Павел Александров Михайлов, признали его за настоящего архиепископа.

Случай, обнаруживший существование этого лжеархиерея, был следующий. Пермский епархиальный миссионер, священник С. Луканин в один из праздничных дней, в зале при часовне Братства св. Стефана Велико-Пермского, в марте 1888 г. вел беседу со старообрядцами. Предметом беседы было рассмотрение законности Австрийского священства. Ознакомив слушателей с происхождением Австрийского священства, о. миссионер указал им и на причины, побудившие старообрядцев в сороковых годах во что бы то ни стало основать свою иерархию; при этом о. миссионер заметил, «что из всех сект раскольнических счастливее других, в своем смысле, может считаться секта австрийского священства, как имеющая теперь некоторым образом полную свою иерархию и как не нуждающуюся более в переманивании к себе попов православной церкви». В это время из числа старообрядцев встал молодой человек и сказал: «напрасно вы так говорите, о. миссионер, что епископов имеют в старообрядчестве только одни христиане австрийского согласия; вот мы совершенно отдельные от них христиане, а имеем также

у себя епископов и священников». После этого между о. миссионером и старообрядцем произошла следующая беседа.

Миссионер. «Где же у вас епископ и как его зовут?»

Старообрядец. «У нас есть архиепископ, зовут его Аркадием; по происхождению это архиерейство называется Беловодским».

Миссионер. «Где же у вас архиепископ проживает и видали ли вы его лично?»

Старообрядец. «Проживает он с нами; да вам можно кажется помнить, как его поймали в Юго-Кнауфском заводе... вот этот и есть наш Аркадий архиепископ».

Миссионер. «В Юго-Кнауфском заводе поймали австрийского Геннадия».

Старообрядец. «Геннадия поймали раньше и того я не могу помнить; а нашего Аркадия поймали после, – кажется в 1876 году».

Миссионер. «Кажется вы, молодой человек, ошибаетесь, говоря об архиепископе Беловодском. Ведь о Беловодье давно в старообрядчестве толкуют, но такой страны или земли нет на белом свете, – это одна выдумка ловких проходимцев для оболъщения простого народа и для более удобной наживы обманщикам. Что пишут, или рассказывают о Беловодье ваши бродяги, у меня есть; не хотите ли я вам сейчас прочту об этом».

Старообрядец. «Послушать о Беловодии повести какие есть у вас мне весьма желательно, думаю, и все собрание от того не откажется; но что наш архиепископ есть особое лицо от австрийского Геннадия, или какого еще другого, так это я вам несомненно докажу и сегодня же. А теперь потрудитесь нам прочитать, что у вас есть о Беловодии».

Миссионер. «Благоволите выслушать две повести о Беловодии; они не обширны, но интересны, как плод фантазии наших старообрядческих сочинителей. Повесть первая: «О разыскании сокровенного священства».

«Не далеко от Ветки находится монастырь Лаврентиев. Настоятель онаго старец Аркадий повествует, что есть де в дальних странах места сокровенная, где старая вера соблюдена в целости и чистоте. Там она непорочная невеста среди басурман яко светило сияет. Первое такое место но Райской реке Ефрате, промеж рубежей турскаго с Перским. Другая страна за Египтом зовется Емакал, в земле Фиваидской. Третье место за Сибирью в сокровенном Опоньском государстве. Есть, говорит Аркадий, в крайних восточных пределах за Сибирью Христоподрожательная древняя церковь ассирскаго языка. Там в Опоньском царстве, на Беловодье, стоит сто восемьдесят церквей без одной церкви, да кроме того российских древняго благочестия церквей сорок. Имеют те российские люди митрополита и епископов Ассирскаго поставленья. А удалились они в Опоньское государство, когда на Москве изменение благочестия стало. Тогда из честных обители Соловецкой, да из многих других мест много народу туда удалилось. И светскаго суда в том Опоньском государстве они не имеют, всеми людьми управляют духовныя власти. В семером пошли мы к Беловодью. Дошли из Лаврентиева монастыря в Сибири до реки Катуня и нашли тамо христоролюбивых странноприимцев, что русских людей за камень в Китайское царство переводят. Тамо множество пещер тайных, в них странники привитают, а немного подале – снеговья горы, верст за триста коли не боле их видно. Перешли мы снеговья горы и нашли там келью, да часовню, в ней двое старцев пребывают, только не нашего были согласу, священства они не приемлют, однако путь к Беловодью нам показали и проводника по малом времени сыскали... Шли мы великую степь Китайским государством сорок и четыре дня сряду. Чего мы там ни натерпелись; каких бед, напастей не испытали? Сторона не знакомая-чужая, и совсем как есть пустая, ни где человечьяго лица не увидишь, одни звери бродят по той пустыне. Двое наших путников теми зверями при нашем видении заедены были. Воды в этой степи мало, иной раз дни два идем, хоть бы калужинку какую встретить; а как увидишь издали светлую водицу, бежишь к ней бегом, забывая усталость. Так однажды, увидавши издали речку, побежали мы к ней водицы напиться, – бежишь, а из камышей как прыгнет на нас зверь дикий, сам полосастый и ровно кошка, а вели-

чиной с медведя, двух странников растерзал в одно мгновение ока... Много было бед... много напастей... Но дошли таки мы до Беловодья. Стоит там глубокое озеро, да большое, ровно как море какое и зовут то озеро Лопонским и течет в нее от запада река Беловодье. На том озере большие острова есть, и на тех островах живут русские люди старой веры. Только и они священства не приемлют, нет у них архиереев и никогда не бывало».

Вторая повесть. Проход в Апонское государство.

«Чрез Екатеринбург на Томск, на Кананейск, на Барнаул в верх по реке Катурме, на Красной Яр; тут есть деревня Устьба, в ней часовня, еще спросить странноприимца Петра Кириллова, стать на квартиру: тут пещер множество. От пещер снеговья горы на триста верст, от Адама стоят в своем виде никогда не тают. За горами деревня Дакойнское. В той деревне часовня и обитель; настоятель инок схимник Иосиф. От той обители есть ход на сорок дней чрез Китайскую землю. Потом, четыре дня ходу в Апонское государство. Тут живут в губе окияна моря, место называемое Беловодье, на нем семьдесят островов, и острова есть по пяти сот верст, на их горы. А в горах живут о Христе подражатели соборной церкви православные христиане. А там не может быть антихрист и не будет, ежели-бы были христиане тамо и того боле, то бы ни едина душа не погибла от антихриста, в сем прельщении – не прельстились. Веру имите любители Христовы, грядите вышеозначенною стезею. Вы поверьте святаго Иоанна Богослова глаголам испустит змий воду яко реку, но не потопит в реке. И даны будут жене криле орла великаго, яко огненна и да парит в пустыню и питана будет время и полвремени на сорок два месяца (Апокал. гл. 12), с нами она есть и будет, хотя еретики и толкуют на противу Христа. Ассирийстии христиане, гонимые от папы, из своей земли отлучились более пяти сот лет, а отыскали им эти места два старца. А церковей Ассирийских сто; сущих христианских. У них святейший патриарх и четыре митрополита, и все духовныя чины существуют от святых апостол. Вера неизменно стоит и не нарушимо сохраняется. Есть Российския христианския церкви – сорок четыре. У них занялись митрополиты от Ассирийского патриарха. Российские отлучились от своих мест, от гонения Никона

Патриарха. А проход их был от Изосимы и Савватия Соловетских чудотворцев, кораблями чрез ледовое море. И таким образом, отцы были посылаемы проискивать от Изосимы и Савватия. Там леса темны, горы высоки, разселены каменны. А народ... именно христиана! воровства никакого нет и не бывает. Сей памятник писал, сам там бывший, имя мое, многогрешный инок Михаил, со всею о Христе братиею. Аминь».

Кончивши чтение повестей, о. миссионер спросил старообрядца: «не этого ли Беловодия ваш архиепископ Аркадий? – А если он сказывается сам, что он из Беловодья, то верьте, что это не архиерей, а какойнибудь беглец из Сибири».

Старообрядец. «Есть или нет Беловодие на белом свете, я этого ничего не знаю; а как раннее, так и теперь утверждаю только одно, что не одни австрийцы-христиане имеют епископов; но вот и у нас, христиан Беловодской религии, есть свой архиепископ Аркадий. А что я истину говорю и не с чужих слов, то на это я вам скажу здесь одно: я состою уставщиком и голосовщиком при Аркадии... более этого я вам, о. миссионер, ничего не скажу. Если желаете знать о нем подробно, то я зайду к вам на квартиру и там порасскажу более; а здесь мне не место об Аркадии говорить».

Миссионер. «Приходу вашему буду очень рад и вам, в свою очередь, постараюсь быть полезным».

Затем, беседа опять пошла своим порядком, с указанием на канонические нарушения, при которых возникло австрийское священство.

Через несколько времени, действительно, прибыли к о. миссионеру в квартиру – известный уже молодой старообрядец и его тесть, – попечитель Беловодского священства, которые много сообщили ему интересного – о существовании в их заводе (Юго-Камском), архиепископа Аркадия, о его служении и о посвящении диаконов и священников... При прощании старообрядцы просили о. миссионера приехать к ним в Юго-Камский завод и произвести миссионерскую беседу.

Испросив благословение Владыки, о. миссионер 13-го апреля прибыл в Юго-Камский завод. Аркадия, архиепископа Беловодского, в заводе в это время не было; он 12 числа отправился в Очер. Зная, что для Юго-Камского завода Аркадий рукоположил во священника Павла Ильича Нечаева, человека хорошей нравственности, достаточного по состоянию и уважаемого всем обществом, о. миссионер решил не приглашать его на публичную беседу, но послал к нему записку, в которой просил его пожаловать к нему в квартиру и келейно поговорить о Беловодском священстве. Такая мера очень понравилась Павлу Ильичу, он пришел очень скоро и между ними произошла душевная беседа. Во время этой беседы Павел Ильич сообщил миссионеру, что он, действительно, рукоположен Аркадием во священника, на что выдана ему и грамота. На просьбу о. миссионера показать ему ставленную грамоту, Павел Ильич согласился и во второй свой приход к нему захватил с собою и свою ставленную грамоту. Ставленная грамота была подписана смиренным Аркадием, архиепископом Новаго-города, и Великих лук, и Пскова, Киевским, С.-Петербуржским, Олонецким, Вологодским, Архангельским, Вятским, Велико-Пермским, и всея России, и Сибири, и Якутския земли. В низу под грамотой приложена и печать Аркадия: «в круге евангелие, осмиконечный крест, костыль и внизу две буквы А. А., т.е. архиепископ Аркадий». Когда о. миссионер выразил удивление по поводу ставленной грамоты и высказал убеждение, что Аркадий не архиепископ, а обманщик; то Павел Ильич на это заметил что у Аркадия есть грамота, из которой видно, от кого и когда он поставлен был во епископа. При этом Павел Ильич вынул из бокового кармана своего подрясника копию с этой грамоты (о ставлении Аркадия в архиепископы), передал ее о. миссионеру для просмотра и дозволил о. миссионеру снять с нее копию.

Из бесед с Павлом Ильичем, а также из вечерней миссионерской беседы, веденной в училище, о. миссионер многое узнал об лжеархиепископе Аркадии и Беловодском священстве. Не ограничиваясь одной этой поездкой, по делу собрания точных и верных сведений о степени распространения Беловодской секты, о. миссионер в мае месяце предпринял другую поездку, оказавшуюся весьма плодотворною, был в Очерском заводе, приобрел опять несколько

важных документов и грамот об Аркадии, вошел в тесную дружбу с некоторыми лицами Беловодского священства, и чрез них, как доверенных людей, собрал много интересных сведений о действиях Аркадия, которые и помещаются в настоящее время почти без изменений на страницах Епархиальных Ведомостей*.

Знакомство Аркадия с Пермскими старообрядцами. – Лжеархиепископ Аркадий познакомился прежде всего со старообрядцами Юго-Камского завода Пермской губернии. Знакомство произошло в 1858 году, когда он шел в партии арестантов из Динабургской крепости в Сибирь на поселение. В деревне Полуденной, отстоящей от Перми в 50, а от завода в 3-х верстах, арестанты на этапе остановились на дневку. Аркадий, узнавши от местной команды, что в Юго-Камском заводе есть старообрядцы беглопоповского согласия, написал им записку, в которой просил христоробцев послать ему милостыню и свеч, и выразил желание свидеться с настоятелем их. Павел Дементиевич Батуев, главный настоятель часовенной секты, в это время находится под эпитимией у своего братства за то, что выдал дочь свою Параскеву за православного крестьянина деревни Чуваковки Павла Петрова Коскова. По получении записки, на этап пошли с милостыней и для свидания с Аркадием заступающий место настоятеля – Николай Иванов Замараев, двое братьев Димитрий и Яков Чернышевы и Анна Федорова Аликина. Принимая милостыню, Аркадий на расспросы старообрядцев о себе ответил, что он древняго благочестия – архиепископ Аркадий и, страдая за старую веру, идет в Сибирь на поселение. Этот разговор слышали той же партии два арестанта поморского согласия и сказали принесшим милостыню: «не верьте ему, он вас обманывает». Этим первое знакомство Юго-Камцев с Аркадием и кончилось.

В 1874 году лжеархиепископ Аркадий убежал из Сибири, остановился на несколько дней в Екатеринбурге у купца В.М. Бородина и заявил также о себе, что он архиепископ Аркадий из Беловодского государства и послан в Россию, рукоположившим его патриархом

* За собранные и представленные в редакцию сведения о лжеархиепископе Аркадии из «Беловодья», редакция Пермских Епархиальных Ведомостей приносит священнику С.А. Луканину, Пермскому епархиальному миссионеру, свою искреннюю благодарность.

Мелетием для поставления христианам, хранящим останки древняго благочестия, диаконов и пресвитеров, в уверение чего представил Екатеринбургским старообрядцам следующую ставленную свою грамоту:

«Б О Ж И Е Ю М И Л О С Т И Ю

Аз смиренный Мелетий патриарх Славяно-Беловодский, Ост-Индский, и Юст-Индский, и Фест-Индский, и Англо-Индский и Японских островов.

Божиим изволением, по благодати Всесвятаго и Всесильнаго, и Животворящаго и Покляняемаго Духа и по данной мне власти от вышняго архиерея Господа нашего Иисуса Христа, приятой от святых апостол, их преемников и аз сопредстольник апостольский от Антиохии Сирийския церкви патриарх, на основании правил святых апостол и вселенских учителей хиротонисал со священным собором с четырьмя митрополитами сирскаго языка сего преосвященнаго Аркадия во епископа Словенским градовом, Тавризью и Турхилину, да поставит диаконы и пресвитеры и всякий чин церковный по правилам святых восточных кафолических церкви Сирскаго и Словянскаго и прочим языком вселенныя, неотступая правил православно-восточных апостольских и вселенских святых соборов, утвержденных, да храня я сохранить свято и нерушимо, яко же в патриархии нашей, идеже святое и божественное евангелие проповедуется и во других странах земли и градах и селех и весех. Тако да поставит церкви Христовы умножить, их же врата адава неодолеют во веки. И мы сего преосвященного Аркадия избрахом и поставихом епископа в лето от сотворения мира 7355 (1847 от Р. Х.), месяца декабря в 25-й день; а возведен во архиепископа богоспасаемому граду Божду-Карану—Японскому острову и послахом мирно и отпустихом со властью архиерейства в Российское государство в лето от сотворения мира 7358, месяца марта в 20-й день, да и тамо поставить христианом православным хранящим останки древняго благочестия диаконы же и пресвитеры; в чем свидетельствую нашу патриаршею рукою и освященнаго собора, подписом четырех митрополитов Сирскаго языка и приложением печати святаго собора. Напечатася в лето от сотворения мира 7358 месяца марта в 21-й день в церкви

Пресвятая Богородица честнаго Ея живоноснаго источника в царствующем граде Славяно-Бело-Водскаго царства Беловодско-Трапезангуште.

Божиею милостию смиренный патриарх Мелетий Славяно-Бело-Водский, Ост-Индийский, Юст-Индийский, и Фест-Индийский, и Англо-Индийский и Японских островов.

Смиренный митрополит Никола Корейский и Японский. Смиренный митрополит Илья Дельский, Англо-Индийский и Норский.

Смиренный митрополит Израиль Американский и Мексиканский.

Смиренный митрополит Иона Африканский и Индиянский Сирскаго языка».

Собравшиеся после этого на совет Екатеринбургские старообрядцы спросили, под крестным знаменем, Аркадия, где он рукоположен во святительский сан? – на что он ответил: «в Беловодие». Тогда старообрядцы принесли книги и всей земли планы (географические карты) и ни где не нашли такой страны. Потом, посоветовавшись между собой, сказали: «не надо нам его; он обманщик, – бросить его в воду». Аркадий, сохранив присутствие духа, сказал: «чем бросать меня в воду, так я сам уйду, и не будет на вас греха». И ушел в Пермь.

Из Екатеринбурга, чрез Пермь, Аркадий в октябре месяце пришел в деревню Чуваковку, остановился в доме у старой девки Матрены Назаровой и отсюда стал собирать сведения о старообрядцах Юго-Камского завода. Потом сноха Матрены Назаровой, Агафья Егорова, свела его в завод к настоятелю часовенной секты Павлу Дементиеву Батуеву, у которого он и остановился пожить.

С подобающей таинственностью и под условием великого секрета Аркадий открыл Батуеву, что он никто другой, как бегствующий Христа ради и спасения древле православных христиан архиепископ. Аркадий верно рассчитал на гостеприимный прием у главы здешних старообрядцев и нимало не ошибся. Для Батуева нисколько не показалось сомнительным, что такой великий светильник скита-

ется под видом странника, претерпевая холод и голод и прикрываясь рубищем.

На 28-е октября Батуев приглашен был на служение молебна в дом старообрядца, крестьянина Осипа Андреева Реутова, у которого жена – Парасковья была именинница. Батуев взял с собой на молебен и Аркадия, чтобы он посмотрел на их моление. По окончании молебна св. великомученице Параскеве и Ангелу хранителю, и после того, как Батуев познакомил братию со своим гостем, представив и почестив дивного гостя чернеца, Аркадий с заискивающим смирением заметил Батуеву и всем богомольцам, – почему они не прикладывались после молебна к иконе? – и испросив дозволение у всех, пожелал сам отслужить молебен тем же святым. Конечно, все это делалось с предварительного соглашения с Батуевым. Пока шли приготовления к новому молебну, Батуев посоветовал Реутову пригласить еще *кого можно* к себе из братии. Народу набралось довольно, так как сказано было, что прибыл какой то дальний чернец, чуть ли де не священник – и их согласия. Аркадий предварительно испросил у собравшегося братства прощения, если он нечто не так будет исправлять, и в смирении своем заявил, что он благодарен будет и за то, если они постоят да посмотрят, как он служить будет, а молиться предоставляет на волю каждого, кому будет «несумнительно». Потом он попросил принести два медных подсвечника и, очистив их, оградил крестным знаменем и стал вставлять в них желтого воска большие свечи, – в один вставил три, а в другой две свечи. Народ на все это смотрел с недоумением и ждал, что будет дальше. Устроив трикирий и дикирий, Аркадий, прикрыв голову камилавкой с каптырем, в простом чернеческом балахоне, с лестовкой, положил начало и потом взял в обе руки возженные трикирий и дикирий, обратясь к народу, благословил его, пропевши: «тон депотин, ке архиереа имон...». Присутствующее все догадалось, что это не простой священно-инок служит, а чуть ли не сам архиерей. Батуев первый поклонился служащему, за ним некоторые и из братии, из чего прямо узнали, что Павел Деменьтиевич привел архиерея им показать. Молебен все простояли с умилением, и Аркадий отслужил его «шипко ловко, видно что дело у рук бывало».

После молебна начались обычные беседы и угощение у именницы, Батуев в расчетах не ошибся. Первый молебен Аркадия весьма понравился старообрядцам часовенного согласия, тем более, что они никогда не слышали при служениях в своих молельнях эктений и священнических возгласов, а также священных действий: благословения десницею, крестом и наконец трикирием и дикирием. Этим первым, и удачным служением Аркадий приобрел полное право на тепленький уголок в Юго-Камском заводе и мог жить, сколько угодно.

(Продолжение будет)

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

16-го Юля № 14. 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ исторіи старообрядческаго раскола въ Пермской епархіи.— Сказаніе объ иконѣ Вожіей Матери «Троеручицѣ». — Епархіальные извѣстія—Объявленія.

Изъ исторіи старообрядческаго раскола въ Пермской епархіи.

Лжеархіепископъ Аркадій, представитель священства, именуемаго „Въловодскимъ“.

Въ жизни русскихъ старообрядцевъ, особенно поповщинскаго согласія, встрѣчаются такого рода факты, которые, съ одной стороны, свидѣтельствуютъ о крайнемъ невѣжествѣ русскихъ старообрядцевъ, — а съ другой — объ искреннемъ желаніи ихъ выйти изъ своего незавиднаго въ церковномъ отношеніи положенія, — имѣть въ своемъ обществѣ епископовъ и всю полноту церковной іерархіи и тѣмъ самымъ придать ему видъ Христовой церкви. Попытки со стороны старообрядцевъ поповщинскаго согласія — найти для себя архіерея —

Издатели:

Огарышевы Сергей и Екатерина, г. Пермь, 2010 г.

8-902-47-322-21, 8-902-83-383-29

sergey@ogaryshev.org

Дизайн передней обложки:

Ново-Тихвинский женский монастырь, г. Екатеринбург, 2009 г.